

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АПРѢЛЯ

№ 7.

1875 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.

— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный, за № 259, Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора отзывъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. И, по справкѣ, Приказали: Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи по поводу избранія представителей отъ церквей, по опредѣленію ³/₂₄ Іюля 1874 года, между прочимъ, заключилъ: 1) отъ причта той церкви, при коей числится земли въ количествѣ, удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательные сѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы

церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на съѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на съѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на съѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить на съѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всѣми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на съѣздъ, и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ таковое мнѣніе Святѣйшаго Синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій для участія въ избирательныхъ съѣздахъ, согласно пун. д. ст. 23 и 24 Земскаго положенія, раздѣляетъ вполнѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить объ изъясненномъ, къ надлежащему руководству, печатными указами по духовному вѣдомству. Февраля 24 дня 1875 года.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 17-го марта. Къ руководству и для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Владимірская Духовная Консистерія, по выслушаніи доклада казначея оной о несвоевременномъ доставленіи нѣкоторыми изъ настоятелей и настоятельницахъ монастырей и благочинныхъ церквей суммъ въ Консистерію и безъ описи нумерацій кредитныхъ билетовъ, вопреки неоднократныхъ подтвержденій Епархіальнаго начальства, Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Вновь подтвердить мѣстамъ и лицамъ Епархіальнаго управленія, чтобы они — а) сборы на разныя благотворительныя учрежденія, какъ то: въ Палестину, на Кавказъ, въ западный край и другіе, кромѣ сбора на распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ Имперіи, представляли своевременно въ Консистерію, а сей послѣдній сборъ во Владимірское отдѣленіе Миссіонерскаго Общества, и б) на оборотѣ денежныхъ репортовъ означали номера кредитныхъ билетовъ, которые посылають.

ИЗВѢСТІЯ.

По ходатайству Владимірскаго Епархіальнаго начальства, Всемилостивѣйше пожалованы въ 31 день Января 1875 года, за заслуги по духовному ведомству, медали:

Золотая для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ Вязниковскому 2 гильдії купцу Михаилу Тараканову, —

Серебряныя для ношенія на груди на Станиславской лентѣ — церковнымъ старостамъ: села Чернецвъ-Ильинскихъ, Шуйскаго уѣзда, крестьянину Николаю Степанову Киселеву; села Анькова, Юрьевскаго уѣзда, крестьянину Григорию Семенову Куликову; Суздальской кладбищенской

церкви, Суздальскому мѣщанину Григорію Семенову Блинову; Суздал. Лазаревской церкви, Суздальскому мѣщанину Ивану Николаеву Плѣшакову; села Краснаго, Переславскаго уѣзда, крестьянину Якиму Ильину; села Новаго, тогоже уѣзда, крестьянину Григорію Иларіонову Тютляеву; Единовѣрческой церкви слободы Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, крестьянину Якову Андрееву Крестьянинову.

По ходатайству Владимірскаго Епархіальнаго начальства удостоены благословенія Св. Синода, за заслуги по духовному вѣдомству, съ грамотами:

Церковные старосты сель: *Никульскаго*, Александровскаго уѣзда, помѣщикъ Титул. Сов. Дмитрій Владиміровичъ Головинъ, за усердную службу и возобновленіе приходской церкви изъ своихъ средствъ; *Ростригина*, Гороховецкаго уѣзда, крестьянинъ того села Максимъ Филипповъ Жиделевъ, за долговременную и усердную службу и употребленіе на улучшеніе церковной ризницы изъ своихъ средствъ 150 руб.; *Богородскаго-Чечкина*, Шуйскаго уѣзда, крестьянинъ д. Блудницыной Дмитрій Ваулинъ, за усердную службу и за пожертвованіе изъ своихъ средствъ на украшеніе церкви 625 руб. сер.

безъ грамотъ:

—села *Глинкова*, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ д. Абрамова Мартиніанъ Гавриловъ; *Слотина*, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ д. Волоскова Иванъ Дроздовъ; *Шиморскаго*, Меленковскаго уѣзда, крестьянинъ Леонтій Флоровъ.

Объявляется благодарностъ Его Высокопреосвященства:

Муромской купеческой вдовѣ Аннѣ Тимофеевнѣ Киселевой, за пожертвованіе въ пользу причта села Дѣдова, Му-

ромскаго уѣзда, 5% билета во 100 руб.; солдаткѣ Евдокии Ивановнѣ, за пожертвованіе въ церковь села Малыгина, Александровскаго уѣзда, семисвѣчника въ 100 руб.; полковницѣ Надеждѣ Васильевнѣ Фричь, за пожертвованіе въ пользу причта села Вертягина, Александровскаго уѣзда, 4% билета въ 250 руб., и въ пользу церкви того же села таковаго же билета во 100 руб.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.—

Неизвѣстнымъ благотворителямъ, за пожертвованіе по Вязниковскому уѣзду: а) на окрашеніе церкви села Сакулина 766 руб., б) на окраску и обѣлку церковей села Матушкина 200 руб., в) на украшеніе трапезнаго храма въ селѣ Малыхъ Доркахъ 250 р.; церковному старостѣ села Варѣева, тогоже уѣзда, коллежскому ассессору Н. М. Веселову, за пожертвованіе на украшеніе трапезной церкви 1200 руб., церковному старостѣ Холуйской слободы Троицкой церкви Дмитрію Звѣреву, за пожертвованіе на возобновленіе кіотъ 150 руб.; села Мордовскаго церковному старостѣ Глѣбу Гордѣеву Королькову, за пожертвованіе билета во 100 руб. на ремонтъ церковнаго дома.

Причетникъ Богородице-Рождественскаго собора г. Суздаля Яковъ Невскій произведенъ во діакона на вакансіи псаломщика къ означенному собору, 9 марта; Пономарь Нижняго Ландеха, Гороховецкаго у., Николай Серебряковъ произведенъ во діакона на вакансіи псаломщика, 23 марта.

Перемѣщены:

Юрьевскаго уѣзда, села Микулина священникъ Константинъ Оранскій въ село Липню, Муромскаго уѣзда, 7 марта; Покровскаго уѣзда, села Ѳомина дьячекъ Василій

Гусевъ — въ с. Ивановское — Соболево, Александровскаго уѣзда, 19 марта.

Произведены:

Борковской пустыни іеродіаконъ Іоанникій во іеромонаха, и монахъ Анатоій во іеродіакона—16 марта.

Уволены изъ монастырей по прошенію:

Переславскаго Никитскаго — послушники: Иванъ Парамоновъ, 15 января, и Аполлонъ Сѣеновскій, 10 марта; Боголюбова монастыря послушники—Павель Смирновъ, Алексій Сокольскій и Василій Медушевскій, 10 марта.

Перемѣщены изъ однихъ монастырей въ другіе:

Переславскаго Николаевскаго—послушникъ Ѳедоръ Коршуновъ—въ Переславскій Даниловъ монастырь, 30 января, іеродіаконъ Антоній въ Лукьянову пустынь, 13 марта; Юрьевскаго Архангельскаго монастыря послушникъ Александръ Неаполитанскій въ Боголюбовъ м., 12 февраля, и іеродіаконъ Анастасій, въ Введенскую пустынь, 13 марта; Флорищевской пустыни іеродіаконъ Веніаминъ и послушникъ Петръ Архангельскій—въ Гороховецкій Николаевскій монастырь, 28 февраля; Муромскаго Спасскаго монастыря іеромонахъ Сергій во Флорищеву пустынь, 19 марта.

Умерли:

Александровскаго уѣзда, села Ивановскаго — Соболева діаконъ Василій Веселовскій 8 марта, и Юрьев. уѣзда, с. Симы священникъ Александръ Сперанскій, 17 марта.

ОТЧЕТЪ

по учебно-нравственной части во Владимірскомъ трех-
классномъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 187³/₄
учебный годъ.

(Продолженіе (*)).

в) Методъ преподаванія Ариѳметики въ первомъ классѣ: чтобы преподаваніе Ариѳметики плодотворно вліяло на умственное развитіе учащихся, употреблялся эвристическій методъ преподаванія. Ученицами не навязывались готовые понятія и умозаключенія, а изъ ихъ собственныхъ наблюденій надъ частными фактами ими самими составлялись выводы и понятія. Ученицы путемъ собственнаго обобщенія подходили къ понятію о необходимости ариѳметическаго правила. Отъ чего самый предметъ выдвигался изъ ряду другихъ такъ, что становился интереснымъ.

При начальномъ обученіи дѣтей Ариѳметикѣ давался матеріалъ самый доступный для ихъ пониманія. Дѣти упражнялись въ числахъ отъ 10 до 100; научались на этомъ матеріалѣ мыслить съ составомъ числа, дано было начало для быстрого и правильнаго вычисленія и наконецъ доведено было до пониманія необходимости различныхъ дѣйствій съ числами и до выясненія сущности каждаго дѣйствія. Въ началѣ давалось предпочтеніе вычисленію умственному, а въ концѣ письменному, и весь элементарный курсъ непрерывно проходилъ при значительномъ участіи практическихъ задачъ. На первомъ планѣ въ задачѣ ставилось ея содержаніе, потомъ число и его свойство, а не дѣйствія, необходимыя для рѣшенія задачи.

Для большей плодотворности употреблялся катихизическій методъ преподаванія. Онъ считался необходимымъ потому, что въ учащихся возбуждалъ самодѣятельность, и онѣ (учащіяся) работали усердно, потому что интересовала ихъ работа. Интересъ же работы для

(*) См. № 6 Влад. Епарх. Вѣд. 1875 г.

учениць заключался безъ сомнѣнія не въ матеріалѣ, предлагаемомъ для изученія, а въ способѣ разработки и усвоенія ими этого матеріала. Помощію постановки вопросовъ ученицамъ дана была возможность самимъ переходить отъ одной математической истины къ другой, близко съ ней связанной. Для этого разработка учебнаго матеріала шла такъ, что неизвѣстное ученицамъ вытекаетъ, какъ неизбежный результатъ, изъ прежде понятаго и усвоеннаго. При катихизации не опускалось изъ виду главнымъ образомъ вниманіе учениць. Давши классу вопросъ для рѣшенія, учитель предварительно освѣдомлялся, всѣ ли ученицы поняли его и усвоили. Въ противномъ случаѣ вопросъ повторялся кѣмъ либо изъ учениць. При контролированіи пониманія и усвоенія вопроса, а также при сужденіи о томъ, какія ученицы и сколько ихъ именно готовы дать отвѣтъ, приписывалось средство для того, чтобы избѣжать въ классѣ лишняго разговора и беспорядка, который легко возбуждается, если ученицы заявляютъ свои желанія голосомъ или вставаніемъ съ мѣста. Это — какой нибудь условный знакъ, посредствомъ котораго ученицы безмолвно отвѣчаютъ учителю на необходимые и частые вопросы, въ родѣ: кто повторить вопросъ, кто можетъ отвѣчать. Лучшимъ условнымъ знакомъ считалось поднятіе правой руки. Ученица поднятіемъ руки обращала на себя вниманіе учителя. По числу рукъ поднятыхъ, учитель могъ судить объ участіи учениць въ работѣ, а равно и о томъ, какія ученицы не понимали дѣла или невнимательны къ нему.

Желая получить отвѣтъ на вопросъ, учитель вызывалъ ученицу по имени. Отвѣтъ всегда требовался полный, заключающій въ себѣ, какъ содержаніе вопроса, такъ и его рѣшеніе. При каждой ошибкѣ отвѣчающей ученицы тѣмъ же знакомъ заявляли о своемъ вниманіи къ отвѣту и готовности исправить ошибку. Исправленный и хорошо сформулированный отвѣтъ повторялся слабѣйшими ученицами и тогда можно было быть увѣреннымъ, что отвѣтъ установленный такимъ образомъ сдѣлался собственностію учениць.

Методъ и приемы преподаванія Ариѳметики во 2 и 3 классахъ: при теоретическомъ преподаваніи Ариѳметики имѣлось въ виду, чтобы каждое ариѳметическое понятіе и дѣйствіе воспринято и усвоено было воспитанницами легко и сознательно, отчетливо и прочно. Съ этой цѣлю каждое Ариѳметическое понятіе и дѣйствіе предварительно объяснялось учителемъ или нагляднымъ способомъ или посредствомъ практическихъ примѣровъ. За тѣмъ уже выводилось опредѣленіе дѣйствія, необходимость его и правила, относящіяся къ нему, съ указаніемъ тѣхъ основаній, по которымъ производилось то или другое дѣйствіе, тѣмъ, а не другимъ способомъ. По надлежащемъ и всестороннемъ разъясненіи раздѣлялись воспитанницами отвлеченные примѣры сначала подъ руководствомъ учителя на класной доскѣ съ необходимыми къ тому объясненіями, а потомъ, по достаточномъ ознакомленіи воспитанницъ съ производствомъ того или другаго ариѳметическаго дѣйствія, давались отвлеченные же примѣры всѣмъ вообще воспитанницамъ для самодѣятельной раздѣлки на имѣющихся въ ихъ рукахъ аспидныхъ доскахъ. При осмотрѣ сихъ примѣровъ обращалось учителемъ вниманіе не на вѣрность только рѣшенія задачи, но и на то, умѣетъ ли воспитанница отчетливо объяснять, какимъ способомъ раздѣланъ данный примѣръ, и почему именно этимъ, а не другимъ. Переходъ къ послѣдующимъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ допускался не ранѣе, какъ по надлежащемъ усвоеніи воспитанницами предыдущаго. А такъ какъ въ ариѳметикѣ послѣдующее находится въ самой тѣсной связи съ предыдущимъ: то не рѣдко дѣлался возвратъ къ прежнимъ урокамъ, чтобы частымъ повтореніемъ прежняго прочтѣе укрѣпить въ памяти воспитанницъ прежде пройденное и такимъ образомъ безпрепятственнѣе вести ихъ къ дальнѣйшимъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ.

Чтобы приучить воспитанницъ къ умѣнью прилагать въ надлежащихъ случаяхъ приобрѣтенныя ученицами теоретическія знанія изъ Ариѳметики, давались имъ въ связи съ проходимыми уроками практическіе примѣры, какъ во время уроковъ, такъ и на внѣ — клас-

сное время, сначала простые и легкіе, потомъ болѣе сложныя и трудныя, и при томъ послѣдніе съ соблюденіемъ того порядка, чтобы въ предыдущихъ задачахъ воспитанницы находили для себя руководство къ рѣшенію послѣдующихъ. Съ цѣлію пріучить воспитанницъ къ строгому и послѣдовательному мышленію при рѣшеніи въ классѣ практическихъ задачъ требовалось отъ нихъ, чтобы вѣрно передавали содержаніе задачи и сопостановку условій ея, ясно и послѣдовательно рассказали тотъ путь мышленія, по которому шли для полученія надлежащаго результата, и наконецъ отчетливо указали тѣ основанія, по которымъ должно производить рѣшеніе задачи черезъ тѣ, а не другія дѣйствія. Тоже самое требовалось отъ воспитанницъ и при осмотрѣ учителемъ задачъ раздѣланныхъ ими не въ классное время, а не одно только вѣрное рѣшеніе задачи, на томъ основаніи, что въ педагогическомъ отношеніи разъясненіе самаго процесса мышленія, какъ развивающее способности, важнѣе результата, хотя и вѣрнаго, но полученнаго механическимъ способомъ. Если задача могла быть рѣшена не однимъ, а нѣсколькими способами: то въ виду того, что, чѣмъ разнообразнѣе употреблены способы рѣшенія, тѣмъ отчетливѣе и разностороннѣе разсмотрѣна задача, требовалось отъ воспитанницъ, чтобы таковая задача рѣшена была всѣми возможными способами. При рѣшеніи задачъ самыхъ трудныхъ или по новости условій или по многосложности и запутанности ихъ, учителемъ самимъ показывался тотъ путь мышленія, котораго должно держаться для достиженія вѣрнаго результата, — но такъ, чтобы облегчить воспитанницамъ процессъ мышленія къ самостоятельному рѣшенію задачи, а не пролагать имъ путь къ механической работѣ. Кромѣ письменныхъ вычисленій употреблялось и изустное, какъ содѣйствующее, между прочимъ, при рѣшеніи письменныхъ задачъ къ болѣе свободному и быстрому производству ариѳметическихъ выкладокъ. Чтобы при раздѣлѣ примѣровъ одною изъ воспитанницъ на классной доскѣ держать и прочихъ воспитанницъ сосредоточенными на общемъ классномъ занятіи,

производилось зоркое наблюдение за ихъ классной работой, и въ то же время не рѣдко предлагались и прочимъ воспитанницамъ вопросы, относящіеся къ современнымъ класснымъ занятіямъ.

г) Методъ преподаванія по Географіи: при задаваніи урока, учитель обращалъ вниманіе на то, чтобы воспитанницами было усвоено не только содержаніе урока, но и географическое положеніе и фигура данной мѣстности. Для этого послѣ указанія по картѣ или атласу всѣхъ, упоминаемыхъ въ учебникѣ, пунктовъ, въ виду болѣе прочнаго усвоенія ея, фигура ея воспроизводилась на классной доскѣ. Учитель чертилъ на классной доскѣ, за нимъ слѣдили воспитанницы и тутъ же повторяли черченіе на своихъ тетрадкахъ, которыя въ классѣ же просматривались и провѣрялись. Вслѣдъ за учителемъ тотъ же самый чертежъ на классной доскѣ производился наизусть самими воспитанницами и затѣмъ задавался для повторенія и исправленія. Такимъ образомъ пріобрѣталось прочное и основательное знакомство съ картой земли. Но чтобъ такое знаніе было не механическое, а имѣло развивающее значеніе, для этого обращалось вниманіе воспитанницъ на сравнительное значеніе изучаемыхъ предметовъ. Такъ вникая въ расположеніе рѣкъ Азіи и Европы, и смотря на нихъ, какъ на водяныя дороги, воспитанницы должны были отдать преимущество рѣкамъ Европейскимъ и высказать причины сего; или чертя Юж. Америку и замѣчая разительное сходство въ положеніи и контурѣ ея съ Африкой, онѣ, однакожъ, не должны были отсюда выводить одинакія послѣдствія для климата, растеній, торговли и тому под. и представить для этого объясненія. Въмѣстѣ съ указаніемъ и черченіемъ естественнымъ образомъ шло и устное изложеніе, объясненіе и пополненіе задаваемого урока. Въ составъ пополненія входили разныя свѣдѣнія о бытѣ людей, животныхъ, растенійхъ и другія свѣдѣнія, которыя характеризуютъ страну и весьма оживляютъ урокъ. Перерывъ изложенія спросами и, въ концѣ, цѣлостное повтореніе воспитанницами объясненнаго давали имъ возможность знакомиться съ подробностями урока и до-

вольно облегчали изучение его вне класса. При требовании отчета въ знании урока, опять обращалось вниманіе на содержаніе его и знакомство съ картой. Относительно содержанія, требовалось сознательное отношеніе къ учебнику, обстоятельное и вѣрное изложеніе. Знаніе карты учитель испытывалъ не только указаніями по атласу и черченіемъ, но и устнымъ опредѣленіемъ географическаго положенія извѣстныхъ предметовъ. Последнее употреблялось особенно въ виду воспроизведенія прежнихъ уроковъ; для этой цѣли предпринимались умышленныя путешествія изъ одной страны въ другую, отъ одной точки къ другой. Число спрошенныхъ уроковъ воспитанницъ полагалось, по возможности, не менѣе 10. Ходъ урока поэтому былъ такой: одна воспитанница начертивши сѣтку для данной мѣстности, отвѣчала одну подробность урока; другая начертивши контуръ, отвѣчала другую; третья, нанеши рѣки или горы, — третью и т. д.

д) Методъ преподаванія Гражданской исторіи: слѣдуя порядку учебника учитель рассказывалъ въ болѣе подробномъ видѣ тѣ факты, которые кратко изложены въ руководствѣ, и, гдѣ требовалось, дѣлалъ объясненія и выводы изъ нихъ. Если гдѣ, для связи и послѣдовательности событій, или для объясненія событій исторіи, предъидущихъ или послѣдующихъ, требовалось указать факты не изложенные въ учебникѣ, то своими рассказами, менѣе подробными чѣмъ предъидущіе (т. е. о фактахъ имѣющихся въ учебникѣ), дополнялъ руководство. Для удостовѣренія въ усвоеніи излагаемаго учителемъ въ особенности же фактовъ не рассказанныхъ въ учебникѣ, онъ или по окончаніи своего разсказа, или прервавъ оный, требовалъ отъ воспитанницъ повторенія сказаннаго. Рассказанное назначалось на урокъ къ слѣдующему классу. При слушаніи данныхъ уроковъ, не ограничиваясь фактами изложенными въ учебникѣ, требовалъ знанія и тѣхъ событій, которые рассказаны. При повтореніи цѣлыхъ отдѣловъ исторіи и при общихъ повтореніяхъ учитель требовалъ рассказывать событія случившіяся одновременно въ раз-

личныхъ государствахъ, имѣя въ виду ту цѣль, чтобы воспитанницы возобновляли въ памяти изученные факты и, зная хронологию, могли представлять себѣ историческій ходъ событій въ ту или другую эпоху, въ тотъ или другой вѣкъ. Въ пособіе къ этому составлена была учителемъ краткая хронологическая таблица и выдана воспитанницамъ.

е) Методъ преподаванія по Физикѣ и Геометріи. Преподаватель находилъ нужнымъ не непрерывно вести свое преподаваніе по программѣ, но на нѣкоторыхъ отдѣлахъ останавливаться, смотря по степени усвоенія воспитанницами предложеннаго отдѣла науки, съ цѣлію лучшаго и разумнаго усвоенія воспитанницами науки. Во вторыхъ по мѣрѣ возможности пояснялъ преподаваемое на практикѣ опытами съ приборами изъ физическаго кабинета Семинаріи. А чтобы приучить воспитанницъ къ самодѣтельному изученію физики, преподаватель заставлялъ воспитанницъ прикладывать свои знанія къ практикѣ посредствомъ рѣшенія ими въ классѣ предлагаемыхъ имъ задачъ изъ Физики. Что касается преподаванія Геометріи, то, такъ какъ этотъ предметъ былъ еще новымъ въ училищѣ, преподаватель старался изложить эту науку воспитанницамъ въ сжатомъ видѣ, предлагая имъ только существенное науки. Порядка преподаванія по означенному предмету преподаватель держался указаннаго въ программахъ по Геометріи для среднихъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ нѣкоторые отдѣлы Геометріи имѣютъ прямую связь съ ариметикою и алгеброю, то предлагая воспитанницамъ эти отдѣлы науки, преподаватель знакомилъ ихъ съ математическими дѣйствіями, на коихъ основываются теоремы Геометріи. Относительно отчетливаго и разумнаго усвоенія теоремъ Геометріи, преподаватель (также) какъ и по Физикѣ, приучалъ воспитанницъ къ самодѣтельному изученію Геометріи посредствомъ рѣшенія ими въ классѣ предлагаемыхъ задачъ по Геометріи. Время назначенное для урока, распределялось всегда такъ: первая половина урока посвящена была на требованіе отчета отъ воспитанницъ въ знаніи даннаго имъ уро-

ка, вторая — на объясненіе слѣдующаго вновь урока и на рѣшеніе задачъ, если оставалось время отъ объясненія.

ж) На урокахъ Педагогики, кромѣ отчетливаго усвоенія учебника, имѣлось въ виду сообщить воспитанницамъ нѣкоторую опытность въ педагогическомъ дѣлѣ, — на сколько это было возможно при отсутствіи практики въ закрытомъ заведеніи. Для сего по временамъ прочитывались изъ разныхъ педагогическихъ руководствъ и журналовъ примѣрные уроки по тѣмъ или другимъ предметамъ, рассказывались разные случаи изъ педагогической практики и предлагались для размысленія и рѣшенія вопросы по разнымъ педагогическимъ случаямъ и обстоятельствамъ, могущимъ встрѣтиться въ педагогической службѣ и дѣятельности самихъ воспитаницъ Епархіальныхъ, какъ будущихъ учительницъ народныхъ школъ и воспитательницъ домашнихъ. Впрочемъ воспитанницы не совсѣмъ лишены были и практики. Такъ напр. по поводу изученія способовъ и приемовъ обученія ариѳметики старшія воспитанницы присутствовали на примѣрныхъ урокахъ ариѳметики, которые даваемы были нарочито для младшихъ воспитаницъ учителемъ Павломъ Новгородскимъ въ самомъ же Епархіальномъ училищѣ.

Съ открытіемъ приготовительнаго класса при училищѣ, воспитанницы, изучающія Дидактику, имѣютъ быть практикуемы въ обученіи грамотѣ съ новопоступающими воспитанницами, а также и въ другихъ предметахъ по мѣрѣ возможности и досуга.

з) По чистописанію. Курсъ чистописанія состоялъ въ письмѣ крупнаго почерка, изученіи формы прописныхъ и строчныхъ буквъ и употребленіи ихъ въ словахъ и короткихъ изрѣченіяхъ.

Курсъ начинался общимъ обзоромъ всѣхъ отдѣльныхъ частей, входящихъ въ составъ какъ прописныхъ, такъ и строчныхъ буквъ.

Для развитія руки, въ началѣ курса, предложено было писать упражненія, составленные изъ отдѣльныхъ частей строчныхъ буквъ.

Упражненія эти проходились въ столько уроковъ, сколько нужно было, чтобы приобрѣсть навыкъ для писанія въ послѣдствіи бо-

лѣе сложныхъ формъ цѣлыхъ буквъ. При упражненіяхъ въ самихъ буквахъ, каждая изучаемая буква разлагалась на составныя части, которыя подробно объяснялись, и за тѣмъ буква писалась уже въ полномъ составѣ. Эти объясненія отдѣльныхъ составныхъ частей буквъ повторялись при переходѣ къ каждой новой буквѣ во всѣхъ классахъ.

Прописныя и строчныя буквы изучались въ генетическомъ порядкѣ, т. е. сперва проходились болѣе простыя. Строчныя буквы, по генетическому порядку, раздѣляются на группы. При изученіи буквъ по группамъ, сперва проходила каждая буква отдѣльно, т. е. писалась нѣсколько разъ сряду; потомъ она писалась въ словахъ, а затѣмъ въ соединеніи съ одноименною строчною, наконецъ слѣдовали короткія слова, начинающіяся всегда съ изучаемой буквы.

Курсъ чистописанія II-го класса заключался въ повтореніи письма средней величины и въ письмѣ мелкомъ и скорописномъ. Буквы проходились въ азбучномъ порядкѣ.

Такъ какъ формы буквъ вполне извѣстны этому классу, то съ половины курса писали подъ диктовку.

и) По пѣнію. Когда ученицы узнали названіе нотъ, тогда онѣ вмѣстѣ всѣ учились читать ноты по данной имъ книгѣ. Потомъ учитель объяснялъ имъ, что ноты, изображенныя на линіяхъ, или нотной системѣ, стоятъ одна выше или ниже другой, и что эти ноты нужно (было) также брать и голосомъ. Послѣ сего начинали ноты пѣть по книгѣ, а еще съ большимъ удобствомъ пѣли и читали ноты, изображенныя на арифметической доскѣ, и въ то же время учились голосомъ повторять ноту, какого-либо тона, даннаго имъ посредствомъ скрипки. Когда ученицы достаточно научились пѣть ноты, показаннымъ выше способомъ, изображенныя одна подлѣ другой, а не черезъ ноту, или двѣ, тогда задавался имъ урокъ: (названіе интерваловъ). Узнавши ихъ названія, начинали пѣть по книгѣ и доскѣ ноты, изображенныя на разстояніи терціи, кварты, квинты, сексты, септими и октавы, и въ то же время знакомились съ теоріей этихъ переходовъ. Въ періодъ этого времени ученицы узнали: о нотной системѣ, тональной системѣ, линіяхъ прибавочныхъ, хроматическихъ и другихъ знакахъ, встрѣчающихся въ вокальной музыкѣ. Когда ученицы порядочно выучились пѣть интервалы, тогда начинали пѣть ноты съ темпомъ, а для этого предвари-

тельно учитель объяснял имъ о значеніи нотъ, или дѣленіи ихъ; показано было: какъ отличить цѣлую ноту отъ прочихъ нотъ, во сколько удареній нужно ее пѣть и какъ производить самыя ударенія; какъ поступать съ половинной, четверной и другими нотами, какъ исполняется въ пѣніи точка, поставленная подлѣ ноты, а равно объяснялось имъ и о соответствующихъ нотамъ паузахъ — знакахъ молчанія. Потомъ ученицы выучивали буквы, кои замѣняютъ названіе нотъ — и названіе нотъ, предъ которыми поставлены хроматическіе знаки. Посредствомъ фортепіанъ объяснялось имъ, какъ отличать тонъ отъ полутона, какихъ видовъ бываютъ гаммы, что такое гамма и сколько ихъ въ музыкѣ, сколько тоновъ и полутоновъ должно быть въ гаммѣ дурнаго лада и на какомъ разстояніи полутоны находятся отъ основнаго тона, изъ сколькихъ тоновъ составляется гамма, на какомъ разстояніи должны находиться полутоны отъ основнаго тона въ минорной мелодической и минорной гармонической гаммѣ, или въ рѣнѣ ладѣ, сколько ихъ должно быть въ той и другой и гдѣ онѣ находятся; что такое мелодія и что — гармонія, а равно что такое мажоръ и миноръ. Послѣ сего показывалось имъ посредствомъ фортепіанъ, разность одного и тогоже интервала, а потомъ и другихъ интерваловъ. Тутъ же учились онѣ: какъ задать тонъ какой либо въ мажорномъ ладѣ и минорномъ; тогда же учились пѣть гаммы съ однимъ діезомъ въ ключѣ — съ двумя, тремя и т. д., а равно и съ бемолями, — и писать на доскѣ гамму, въ которой долженъ появиться одинъ діезъ, потомъ писать такую же съ двумя діезами, тремя и т. д., а равно писать гамму съ бемолями. Черезъ посредство пѣнія трезвучій и фортепіанъ приучались опредѣлять консонансъ и диссонансъ. Наконецъ учились пѣть ноты въ два, три и четыре голоса и писать: трезвучіе, септимакордъ въ разныхъ видахъ и нонокордъ. Церковному пѣнію ученицы учились пѣть съ голоса, при распредѣленіи ихъ на четыре партіи.

(Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя Распоряженія. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія. — Отчетъ Владимірскаго трехкласснаго Епархіальнаго женскаго училища за 187³/₄ учебный годъ.

Дозволено цензурою. Марта 31 дня 1875 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АПРѢЛЯ № 7. 1875 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Практика древней Церкви относительно отпадшихъ отъ вѣры и Церкви во время гоненій.

Господь Іисусъ Христосъ, предсказывая нѣкогда своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ, ожидавшую ихъ участь послѣ Его смерти, сказалъ имъ: «передать вы въ сонмища, и на соборищахъ біени будете, и предъ воеводы и цари ведени будете Мене ради, во свидѣтельство имъ» (Мар. 13, 9); и въ другомъ мѣстѣ: «пріидеть часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнися службу приносить Богу» (Іоан. 16, 2). И дѣйствительно, лишь только слово Божественной истины, по вознесеніи Спасителя на небо, раздалось изъ устъ проповѣдниковъ ея во всеуслышаніе міра, тысячи разнаго рода бѣдствій обру-

шились на главу ихъ и ихъ послѣдователей. Сначала Иудейскій Синедрионъ, такъ недавно еще судившій и осудившій на смерть Господа Иисуса, устремилъ свои кроваво-жадные взоры на Его учениковъ, призывалъ ихъ въ свое сонмище, билъ, заключалъ въ темницу и лишалъ жизни (первомуч. Стефанъ). Потомъ Римское правительство около трехъ столѣтій почти непрерывно терзало юную Церковь Христову, употребляя всевозможныя средства, чтобы заставить членовъ ея отрѣчься отъ вѣры въ Распятаго. Это было время тяжкаго испытанія для Церкви, время борьбы ея съ «княземъ міра сего». Правда, она вышла изъ этой борьбы побѣдительницей по слову Господа: «созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей» (Матѣ. 16, 18): жестокости и мученія со стороны Римскихъ правителей повели только къ тому, чтобы украсить Церковь мучениками и исповѣдниками, доказать ея духовную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ безсиліе мучителей. Тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, между членами ея оказались и такіе, которые во время гоненій отпали отъ вѣры и Церкви и сдѣлались извѣстными въ исторіи подъ именемъ «*падшихъ*» (*lapsi*, — въ противоположность съ «устоявшими» въ вѣрѣ — *stantes*). Падшіе, по свидѣтельству исторіи Церкви, были почти во всѣ гоненія, начиная гоненіемъ Нерона и кончая Діоклитіановымъ, но число ихъ было особенно велико: на западѣ въ церквахъ Римской и Картагенской въ гоненіе Декія (250 — 251 г.), на востокѣ въ Александріи и малой Азіи въ концѣ 3 и началѣ 4-го вѣка. «Тотчасъ, говоритъ св. Кипріанъ, при первыхъ словахъ угрожающаго врага *большое* число братьевъ продало свою вѣру» (книга о падшихъ). Причины, побудившія этихъ несчастныхъ отрѣчься отъ вѣры и Церкви и самые способы отрѣченія были весьма разнообразны, а

потому и падшіе могутъ быть раздѣлены на нѣсколько разрядовъ, но между ними, по своей многочисленности, особенно выдаются три. Къ первому разряду, какъ самые тяжкіе преступники, относятся тѣ изъ падшихъ, въ рако- которыхъ была столь слаба, а привязанность къ земнымъ благамъ и страхъ предстоявшихъ мученій, столь сильны, что одного слуха о жестокостяхъ этихъ мученій, одного вида орудій казней было достаточно, чтобы заставить ихъ отказаться — отъ христіанства. Тогда какъ мужественные воины Христовы, полные живой вѣры и святой любви къ своему Господу, шли въ судъ съ готовностію исподобиться мученическаго вѣнца, — эти слабые спѣшили туда для того только, чтобы какъ можно скорѣе отрѣчься отъ вѣры и тѣмъ избавить себя отъ непріятностей, сопряженныхъ съ исповѣданіемъ ея. Этотъ разрядъ падшихъ былъ особенно многочисленъ. Это — тѣ «многіе», о которыхъ св. Кипріанъ говоритъ, что они «побѣждены прежде сраженія, повержены безъ боя и даже не оставили для себя видимаго предлога, будто они приносили жертву идоламъ по принужденію. Охотно бѣгутъ они на торжище, добровольно поспѣшаютъ къ смерти (духовной), какъ будто они рады представившемуся случаю, котораго всегда ждали съ нетерпѣніемъ! Сколь многими правители дѣлали тамъ отсрочку по причинѣ наступившаго вечера и сколь многіе просили даже, чтобы не отсрочивали ихъ пагубы!» (кн. о пад.). Ко второму разряду падшихъ принадлежатъ тѣ, которые, или будучи позваны въ судъ для засвидѣтельствованія о своей вѣрѣ, или по собственной ревности являлись туда безъ зова, шли, подобно мученикамъ и исповѣдникамъ, съ твердою вѣрою въ Господа Иисуса и полнѣйшею готовностію свидѣтельствовать о ней словомъ и дѣломъ и такимъ образомъ самимъ сдѣлаться мучениками;

но, объявивъ себя христіанами и подвергнувшись за это жестокимъ мученіямъ, не могли снести ихъ лютость и по слабости плоти, а не духа, отреклись отъ вѣры. Это—тѣ, которыхъ св. Кипріанъ характеризуетъ такими словами: «я, говоритъ онъ отъ лица падшаго, хотѣлъ сразиться мужественно и, помня свою клятву, вооружился доспѣхами преданности и вѣры; но въ битвѣ пересилили меня сражающагося различныя мученія и продолжительныя истязанія. Умъ оставался непоколебимымъ, вѣра — крѣпкою, и непреклонная душа долго боролась съ мучительными казнями. Но когда звѣрство жестокосердаго судіи усилилось, и меня, приведеннаго уже въ изнеможеніе, стали еѣчь розгами, бить палками, растягивать на деревянной лошади, скребти когтями, жарить на огнѣ; то плоть моя ослабила меня въ битвѣ, немощь утробы уступила, и не духъ изнемогъ въ болѣзни, а тѣло» (кн. о пад.). Такъ какъ падшіе этихъ двухъ родовъ, отрекшись отъ вѣры, волей или неволей приносили идоламъ жертвы, то въ исторіи Церкви они извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ «*сакрификатовъ*» (*sacrificati*). Но былъ и еще родъ падшихъ, которые, хотя и не произносили публично словъ отреченія, не осквернили устъ и рукъ своихъ идольскими жертвами, тѣмъ не менѣе оказались въ ряду падшихъ, ибо запятнали себя другимъ образомъ. Каждому христіанину, отрекшемуся отъ вѣры публично и принесшему жертву идоламъ, судьи вручали свидѣтельство въ этомъ на тотъ конецъ, чтобы получившій его былъ спокоенъ отъ преслѣдованій на будущее время. Этими-то свидѣтельствами и воспользовались нѣкоторые изъ христіанъ для того, чтобы не отрекаясь дѣйствительно отъ вѣры ни словомъ, ни дѣломъ, стать однакожъ въ глазахъ язычниковъ въ ряду отпадшихъ отъ своей вѣры и тѣмъ избавить себя

отъ преслѣдованій. Пользуясь подкупностію Римскихъ судей, приводившихъ въ исполненіе императорскіе эдикты противъ христіанъ, они или за деньги, или просто по благорасположенности судей, какъ своихъ друзей и знакомыхъ, тайно получали отъ нихъ такія свидѣтельства (*).

Какъ поступала Церковь съ этими различнаго рода падшими?

Отрекаясь отъ вѣры во Христа, они тѣмъ самымъ, отреклись и отъ всего Христова: отъ Его ученія, обѣщаннаго Имъ спасенія и блаженства, отъ Церкви съ ея богослуженіемъ, таинствами и обрядами. Поэтому первымъ дѣломъ Церкви было сдѣлать съ ними то, что они сдѣлали уже сами, т. е. исключить ихъ изъ своего обще-

(*) Эти свидѣтельства назывались по латыни *libelli* (собственно записи), почему и получившіе ихъ назывались «*либеллятиками*». Историки различнаго мнѣнія о либеллятикахъ. Бароній напр. думаетъ, что это суть дѣйствительно отрекшіеся отъ вѣры и получившіе удостовѣреніе въ томъ отъ судей. Магдебургскіе Центуріи и Тиллемонъ напротивъ не считаютъ отрекшимися на самомъ дѣлѣ отъ вѣры, но только откупившимися отъ жертвоприношенія идоламъ, что запрещается христіанамъ. (Henrion — Hist. Eccles. t. 12 p. 394). А св. Кипріанъ думаетъ даже, что и это сдѣлано по незнанію. (Epist. Sup. LII. edit. Valus 1726 an., а по Русскому изданію твореній св. Кипріана 1860 г. пис. 43-е). Намъ кажется, что безошибочнѣе будетъ согласиться съ послѣднимъ. Этотъ святитель, предсѣдательствуя на соборѣ Кароагенскомъ (251 г.), самъ лично разбиралъ дѣло о падшихъ, вникалъ въ причины, побужденія, и образъ паденія cadaго; и потому ему лучше, чѣмъ болѣе отдаленному изслѣдователю, было извѣстно, кто были либеллятики: дѣйствительно падшіе или нѣтъ.

ства, лишивъ права присутствовать при богослуженіи, причащаться св. Таинъ и имѣть какое-бы то ни было общеніе съ вѣрующими. Нѣтъ нужды и говорить, что практика церковная этимъ только и ограничилась относительно тѣхъ изъ падшихъ, которые не захотѣли возвратиться въ ея лоно, если только такіе были. Но большая часть ихъ, мучимыхъ совѣстію, снова обратилась къ Церкви съ раскаяніемъ и мольбою о принятіи ихъ въ общеніе. Что же отвѣчала Церковь на эти мольбы?

Во второй половинѣ 3-го вѣка, когда на Римской каедрѣ возсѣдалъ епископъ Корнелій, а на Карфагенской св. Кипріанъ, вопросъ о падшихъ рѣшаемъ былъ троякимъ образомъ. Нѣкоторые изъ христіанъ дѣлали до того строгое различіе между грѣхами противъ Бога и человѣка, что власть священниковъ разрѣшать кающихся отъ грѣховъ простирала только на грѣхи послѣдняго рода, считая ее безсильною и даже дерзкою въ отношеніи къ грѣхамъ противъ Бога. Поэтому, относя отреченіе отъ Христа и Церкви къ грѣхамъ противъ Бога, они не признавали за священниками и епископами права разрѣшать падшихъ и принимать ихъ обратно въ общеніе съ Церковію, какъ бы ни было искренно ихъ раскаяніе, и сами никого не принимали. Св. Кипріанъ прекрасно характеризуетъ этихъ мнимыхъ ревнителей закона Божія, когда передаетъ ихъ отвѣтъ падшему, приходившему просить у нихъ мира и общенія. «Плачь и проливай слезы, говорили они падшему, стеной денно и ночью, подвизайся много и часто для очищенія твоего преступленія, но ты все-же умрешь внѣ Церкви, и что ни сдѣлаешь для мира съ нею, все-же не получишь искомаго мира» (Epis. Сур. LII). Такой практики относительно падшихъ держалось общество такъ называемыхъ Новаціанъ въ Римѣ, (названное

такъ по имени своего главы Новата). Новаціане не только не входили въ общеніе съ падшими, но даже и съ тѣми вѣрующими, которые дозволяли себѣ общеніе съ ними; всѣхъ, вступавшихъ въ общеніе съ падшими, они считали нечистыми, а себя — чистыми.

Другая часть (въ Карѳагенѣ), во главѣ которой стоялъ вѣкто богатый карѳагенянинъ Фелициссимъ, впала въ противоположную крайность. Сторонники Фелициссима не только принимали падшихъ въ общеніе, но даже не требовали отъ нихъ почти никакого покаянія, или же довольствовались весьма непродолжительнымъ. Партія эта выродилась собственно изъ личной вражды къ своему епископу, хотя и представляла въ основаніе своихъ дѣйствій древній обычай Церкви (о которомъ подробнѣе скажемъ ниже) — смягчать и сокращать наказанія падшимъ по ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ. Опираясь на этомъ обычай, приверженцы Фелициссима сначала принимали въ общеніе съ собою только тѣхъ падшихъ, которые получили отъ мучениковъ ходатайственные записки, а въ послѣдствіи стали давать миръ и тѣмъ, которые не имѣли этихъ записокъ.

Между этими двумя крайними направленіями въ практикѣ относительно падшихъ, развившимися уже, какъ мы сказали, во второй половинѣ 3-го вѣка, но не имѣвшими почти никакого успѣха, Церковь и до и послѣ этого времени держалась средняго, сущность котораго кратко и ясно выражена св. Кипріаномъ въ письмѣ (LII) его къ Антоніану, епископу Нумидійскому о постановленіяхъ собора Карѳагенскаго (251 года) относительно падшихъ. «Разсмотрѣвъ различныя свидѣтельства св. Писанія, относящіяся къ нашему предмету, говоритъ св. Кипріанъ, мы опредѣлили не лишать падшихъ надежды на общеніе и

миръ съ Церковію, чтобы не повергнуть ихъ въ отчаяніе и, затворивши для нихъ двери Церкви, не заставить ихъ жить по язычески. Но съ другой стороны, чтобы не сдѣлаться нарушителями церковной дисциплины, наложили на нихъ продолжительную эпитимію». Такимъ образомъ первый вопросъ, который надлежало рѣшить Церкви, вопросъ—принимать или не принимать падшихъ въ общеніе, она всегда рѣшала утвердительно, но подѣ условіемъ продолжительнаго покаянія со стороны падшихъ. Войдемъ въ подробное разсмотрѣніе этого условія.

Общій вопросъ о покаяніи, какъ необходимомъ условіи принятія падшихъ въ общеніе съ Церковію, разлагается самъ собою на нѣсколько частныхъ, именно: въ чемъ состояло это покаяніе, какъ оно было продолжительно, въ какихъ случаяхъ срокъ его былъ сокращаемъ, и наконецъ какія соблюдаемы были формальности при возвращеніи падшему мира и общенія?

Искреннее душевное раскаяніе въ сдѣланномъ преступленіи выражается двоякимъ образомъ: внутреннимъ и внѣшнимъ. Съ одной стороны, оно есть сознаніе всей тяжести и гнусности сдѣланнаго преступленія, соединенное съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ о немъ и твердымъ намѣреніемъ не грѣшить впередъ. Съ другой же, это внутреннее раскаяніе, какъ и всякое душевное движеніе, вслѣдствіе тѣснѣйшей связи между духомъ и тѣломъ, необходимо проявляется во внѣ такими или иными знаками или движеніями тѣла, какъ, напр., слезами, воздыханіемъ и воплями, біеніемъ въ перси, колѣнопреклоненіемъ и проч. Отсюда два рода покаянія—внутреннее и внѣшнее, которыя такъ тѣсно связаны между собою, какъ причина и слѣдствіе: первое необходимо производитъ послѣднее, по которому, въ свою очередь, можно заключать безошибоч-

по объ искренности перваго. По этому внѣшнее покаяніе въ первые вѣка христіанства было продолжительно и строго. Оно раздѣлялось на четыре степени, изъ которыхъ на каждой кающійся оставался иногда по нѣскольку лѣтъ. Такъ какъ это покаяніе совершалось открыто предъ всѣми, то и называлось «*публичнымъ*». Отпадшіе отъ вѣры и Церкви во время гоненій, равно какъ и другіе тяжкіе грѣшники, осужденные на публичное покаяніе, въ назначенный день (преимущественно въ первый день великой Четыредесятицы) приходили въ храмъ въ рубищѣ, со всѣми знаками самоуниженія и скорби о сдѣланномъ грѣхѣ, выслушивали отъ епископа или священника судъ Церкви о своемъ грѣхѣ и отлученіи; затѣмъ они были высланы изъ храма, двери котораго тотчасъ затворялись за ними. Кромѣ уединенныхъ подвиговъ покаянія, какъ-то — поста, непрестанной молитвы, удаленія отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и т. п., они каждый разъ, когда приходили вмѣстѣ съ вѣрующими въ храмъ для молитвы, должны были оставаться внѣ его, — въ преддверіи, или на открытомъ дворѣ, во все время богослуженія. Здѣсь они проливали слезы о своемъ преступленіи и должны были просить всѣхъ входящихъ въ храмъ помолиться за нихъ. Эта первая и тягчайшая степень публичнаго покаянія называлась «*плачь*», почему и кающіеся этой степени назывались «*плачущими*» (*). На второй степени покаянія кающимся дозволялось входить въ первую часть храма, гдѣ стояли оглашенные, для слушанія чтеній изъ Апостола и Евангелія и поученій, которыя въ древней церкви говорились предъ началомъ священнодѣйствій и послѣ которыхъ кающіеся удалялись изъ храма. Эта степень на-

(*) Tertull. de poenit. c. 11.

звалась «*слушанне*», а кающіеся — «*слушающими*». После сего они имѣли право присутствовать при богослуженіи во второй части храма вмѣстѣ съ вѣрующими, но только до начала «литургіи вѣрныхъ». По принесеніи особенныхъ о нихъ молитвъ, которыя они должны были выслушивать падши на землю и подклонившись подъ руку епископа, выходили изъ храма вмѣстѣ съ оглашенными, и остальную часть литургіи стояли вмѣстѣ съ послѣдними въ притворѣ. Это — третья степень «*припадающихъ*». Кающіеся 4-й и послѣдней степени имѣли право стоять вмѣстѣ съ вѣрующими въ продолженіи всей литургіи, хотя и безъ причащенія св. Таинъ, почему и назывались «*купностоящими*». Здѣсь должно замѣтить, что кающіеся въ такомъ только случаѣ переводились съ одной степени на другую по истеченіи опредѣленнаго срока, когда несли покаяніе съ должнымъ смиреніемъ, и добрыми дѣлами свидѣтельствовали о плодахъ покаянія; въ противномъ случаѣ или оставались на той же степени еще на нѣкоторое время, или даже переводимы были на низшую. По окончаніи всего срока покаянія ихъ приобщали св. Таинъ.

Какъ продолжителенъ былъ этотъ срокъ для отпавшихъ отъ вѣры и Церкви и въ какихъ случаяхъ онъ былъ сокращаемъ, на эти вопросы исторія не даетъ одного точнаго и опредѣленнаго отвѣта. По самому свойству своему эти вопросы таковы, что рѣшить ихъ заранѣе и поставить это рѣшеніе, какъ неизмѣнную норму дѣятельности для послѣдующихъ временъ, было дѣломъ невозможнымъ, потому что нельзя было опредѣлить напередъ безошибочно всѣ подробности обстоятельствъ, въ которыхъ могли находиться вѣрующіе во время гоненій, — опредѣлить причины, побужденія и образъ ихъ паденія, а между тѣмъ отъ точнаго опредѣленія всего этого зависѣло

болѣе или менѣе вѣрное опредѣленіе степени виновности падшихъ, съ которою необходимо было соображаться при назначеніи имъ срока покаянія. Отсюда понятно во-первыхъ то, почему Церковь не получила отъ Апостоловъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ объ этомъ предметѣ: въ такъ называемыхъ «Апостольскихъ постановленіяхъ», содержащихъ въ себѣ постановленія и предписанія касательно церковнаго устройства и благочинія, Апостолы увѣщываютъ и умоляютъ Пастырей Церкви принимать въ общеніе кающихся, нисколько не колеблясь и не стѣсняясь тѣми, которые немилосердно говорятъ, что съ ними не слѣдуетъ имѣть общеніе (2 гл. по Рус. перев.); но что до вопросовъ о продолжительности покаянія и случаевъ сокращенія его, то они даже не поставляли этихъ вопросовъ, предоставляя рѣшеніе ихъ—мудрости, справедливости и милосердію пастырей Церкви. Во-вторыхъ понятно, почему и въ послѣдующее время, когда историческія обстоятельства поставили эти вопросы и настоятельно требовали отъ пастырей Церкви такого или иного рѣшенія ихъ, изъ этихъ рѣшеній не видно, чтобы по дѣлу падшихъ были выработаны опредѣленные, неизмѣнные каноны. Сходства въ нихъ много, но тождества нѣтъ, да и быть не могло, потому что каждая Церковь, хотя и соображалась въ своихъ дѣйствіяхъ относительно падшихъ съ постановленіями прежнихъ временъ, но главнымъ образомъ обращала вниманіе на частныя обстоятельства паденія и сообразно съ ними назначала падшимъ болѣе или менѣе продолжительное наказаніе.

Само собою разумѣется, что наиболѣе продолжительное и тягчайше наказаніе должны были понести падшіе перваго рода, т. е. тѣ, которые отреклись отъ вѣры добровольно, изъ одного страха мученій, безъ всякаго принуж-

денія ихъ къ тому со стороны язычниковъ. Изъ сношеній главнѣйшихъ Западныхъ Церквей Римской и Карфагенской узнаемъ, что падшіе этого рода проходили «*долгo-временное полное*» покаяніе (Epis. Сур. LIV. по Рус. изд. 49.) Но сколько именно лѣтъ продолжалось это полное покаяніе, объ этомъ можно судить только предположительно. Гоненіе Декія началось съ Января 250 г. и въ первые же мѣсяцы его, вмѣстѣ съ множествомъ мучениковъ и исповѣдниковъ, явилось и множество падшихъ всѣхъ родовъ, которые однакожъ вскорѣ обратились къ Церкви съ мольбою о мирѣ и съ тѣхъ же поръ начали нести покаяніе (Epis. Сур. XXVII. по Рус. изд. 17). Въ Маѣ 251 г., когда гоненіе утихло (слѣд. спустя 1½ года отъ начала его), въ Карфагенѣ созванъ былъ св. Кипріаномъ по дѣлу падшихъ соборъ, на которомъ и опредѣлено было падшимъ безъ принужденія «*продолжительное покаяніе*». Около половины 252 г. (слѣд. спустя годъ послѣ перваго собора) въ Карфагенѣ былъ созванъ новый соборъ по тому же дѣлу, и на этомъ соборѣ всѣмъ падшимъ, по случаю вновь наступившаго гоненія, дарованъ былъ миръ, хотя они и не окончили опредѣленнаго покаянія. Итакъ со дня начала покаянія падшихъ и до примиренія ихъ съ Церковію протекло около 2½ лѣтъ. Если принять во вниманіе, что они вступили въ общеніе съ Церковію, не окончивъ покаянія, то основываясь на сихъ общихъ соображеніяхъ, можно съ вѣроятностію полагать, что весь срокъ покаянія, опредѣленнаго падшимъ безъ принужденія, продолжался по крайней мѣрѣ отъ 2 — 4 лѣтъ. Вѣроятность этого предположенія подтверждается еще и такимъ соображеніемъ. Когда Фортунатъ, епископъ Нумидійскій просилъ совѣта у св. Кипріана касательно падшихъ втораго рода, не выдержавшихъ мученій, но уже

три года кающихся и слезно умолявшихъ о мирѣ, то Кароагенскій святитель въ отвѣтномъ письмѣ (Epis. Сур. LIII; по Рус. изд. 44) совѣтуетъ принять ихъ въ общеніе, находя 3-лѣтнее покаяніе для нихъ (вполнѣ) достаточнымъ. Но тотъ же святитель справедливо полагаетъ строгое различіе между падшими изъ одного страха мученій и падшими, невыдержавшими этихъ мученій (Epis. Сур. LII; по Рус. изд. 43). Разумѣется, послѣдніе какъ менѣе виновные скорѣе были принимаемы въ общеніе съ Церковію, чѣмъ первые, и если 3-лѣтнее покаяніе вполнѣ достаточно было для падшихъ по немощи плоти, падшіе по немощи духа должны были понести тягчайшее. Наконецъ самое слабое наказаніе понесли такъ называемые либеллятики. На первомъ Кароагенскомъ соборѣ постановлено было даровать имъ миръ вскорѣ послѣ собора; слѣдовательно весь срокъ ихъ покаянія продолжался не болѣе 1¹/₂ года. А что до того, всѣ ли падшіе проходили 4 степени покаянія, или только наиболѣе виновные, и сколько времени они оставались на каждой степени, — это неизвѣстно.

Таковы постановленія Западной Церкви относительно срока покаянія падшимъ, снова обратившимся къ ней съ мольбою о мирѣ. Постановленія Восточной Церкви частію сходны съ постановленіями Западной, но во многомъ и разнятся отъ нихъ. Сходство тѣхъ и другихъ состоитъ въ томъ, что какъ въ Западной такъ и въ Восточной Церкви соблюдена строгая соразмѣрность наказанія тяжести преступленію, а различіе въ томъ, что въ Восточной Церкви наказанія вообще гораздо строже, чѣмъ въ Западной, — и чѣмъ ближе къ нашимъ временамъ, тѣмъ строже. Такъ о падшихъ безъ принужденія со стороны язычниковъ было постановлено: въ Церкви Александрійской — проходить имъ покаяніе въ продолженіи 4 лѣтъ (Петра Алекс. Правило

3-е); на соборѣ Анкирскомъ въ Галатіи (314 г.) подъ предсѣдательствомъ епископа Антиохійскаго Виталія — въ продолженіи 6 лѣтъ, а на первомъ Вселенскомъ Никейскомъ соборѣ (325 г.) въ продолженіи 12 лѣтъ: 3 года на степени «слушающихъ», 7 лѣтъ съ «припадающими» и 2 года съ «купностоящими» (Ник. соб. Прав. 11-е). Впрочемъ такая строгость соборныхъ постановленій въ Восточной Церкви простиралась только на падшихъ перваго рода — самаго многочисленнаго, а что до остальныхъ, то постановленія этой церкви относительно ихъ сходны съ постановленіями Западной и даже слабѣе ихъ. Такъ не выдержавшимъ мученій опредѣлено 3-лѣтнее покаяніе (Петра Алек. Прав. 1-е; Анк. соб. Пр. 8-е), а либеллятикамъ не положено никакого наказанія (Петра Алек. Пр. 12-е), чѣмъ подтверждается между прочимъ вышеприведенное мнѣніе св. Кипріана.

Соборныя постановленія о падшихъ строго были соблюдаемы въ Церкви; ни одинъ изъ нихъ не допускался къ общенію прежде окончанія опредѣленнаго срока покаянія. Но были однакожь случаи, въ которыхъ и срокъ покаянія былъ сокращаемъ и самый образъ его смягчаемъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ ходатайство мучениковъ и исповѣдниковъ предъ Церковію о падшихъ. Сознавая всю тяжесть своего преступленія, снѣдаемые раскаяніемъ и потому естественно желая скорѣйшаго примиренія съ Церковію, нѣкоторые изъ падшихъ обращались къ ходатайству за себя предъ Церковію достославныхъ сыновъ ея — мучениковъ и исповѣдниковъ, чтобы ради ихъ Церковь отнеслась снисходительнѣе къ нимъ — падшимъ, уже не достойнымъ называться ея сынами. Исповѣдники, къ которымъ обращались за ходатайствомъ, разсматривали прошедшую жизнь падшихъ, побужденія и

образъ паденія, глубину и искренность раскаянія, и если, послѣ такого изслѣдованія, находили ихъ заслуживающими снисхожденія, давали имъ записки, въ которыхъ умоляли епископа быть снисходительнѣе къ нимъ въ отношеніи тяжести и срока епитиміи, смиренно предоставляя впрочемъ дѣло на полное благоусмотрѣніе его, епископа. Какъ же смотрѣла Церковь на эти ходатайства и въ какихъ случаяхъ руководствовалась ими? Отдавая должную справедливость мученикамъ и исповѣдникамъ, какъ страдальцамъ за Христа, епископы обращали большое вниманіе на ихъ ходатайства. Но когда записки исповѣдниковъ, вслѣдствіе самообольщенія послѣднихъ, поставлявшихъ свои заслуги выше епископской власти, теряли характеръ ходатайственный и даваемы были въ тонѣ повелительномъ, то епископы, помня свое высокое достоинство и обязанность «право правити» Церковь, не обращали на такія записки никакого вниманія. Исповѣдникамъ, дававшимъ записки въ этомъ послѣднемъ тонѣ, дѣлали строгое пастырское внушеніе, а увлеченныхъ ими пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ, имѣвшихъ общеніе съ падшими по однимъ такимъ запискамъ безъ дозволенія епископа, самихъ отлучали отъ Церкви (Epis. Сур. XVII, XXVIII, XXII. По Рус. изд. 16, 18, 19). Вѣроятно въ виду такихъ и подобныхъ имъ злоупотребленій этимъ истинно христіанскимъ обычаемъ Церкви — смягчать и сокращать епитиміи падшимъ по ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ, Тертуліанъ, упоминая объ немъ въ двухъ своихъ сочиненіяхъ — *ad Martyres* и *de pudicitia*, — въ послѣднемъ (написанномъ уже впрочемъ по уклоненіи его въ монтанизмъ) порицаетъ его, какъ средство или поводъ ко грѣху. Но едва-ли это порицаніе основательно. Правда, злоупотребленія этимъ обычаемъ были и со стороны исповѣдниковъ,

и со стороны падшихъ. Первые по самообольщенію относительно заслугъ позволяли себѣ вмѣсто ходатайственныхъ записокъ давать распорядительныя (Epis. Сур. XVII). Последніе въ свою очередь, пользуясь такимъ самообольщеніемъ исповѣдниковъ и уваженіемъ къ нимъ народа, получивъ отъ нихъ записки, настоятельно а иногда и насильственно требовали мира и общенія съ Церковію отъ ея предстоятелей (Epis. Сур. XIV, XXII, XXIX; по рус. изд. 14, 19, 22). Но во-первыхъ злоупотребленіе извѣстнымъ обычаемъ еще не основаніе порицать самый обычай: мало ли чѣмъ злоупотребляетъ гордость, злоба, нерадѣніе, сребролюбіе и т. п.? А во-вторыхъ ходатайства мучениковъ и исповѣдниковъ, помимо заслуженнаго ими уваженія, имѣли въ вопросѣ о падшихъ важное значеніе и по другой причинѣ. Полагая епитимію падшимъ, епископы естественно должны были обращать вниманіе на степень ихъ виновности, а для опредѣленія этой степени въ свою очередь необходимо было имѣть болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о предшествующей жизни падшаго, причинахъ, побужденіяхъ и обстоятельствахъ его паденія, что при многочисленности пасомыхъ было довольно затруднительнымъ для пастырей. Здѣсь-то и оказывали важную услугу епископамъ исповѣдники и мученики, когда добросовѣстно пользовались правомъ ходатайства, какъ замѣчено нами выше (Epis. Сур. X. по рус. изд. 10).

Срокъ епитиміи, назначенный падшимъ, былъ сокращаемъ еще въ случаѣ опасной болѣзни, угрожающей смертію. Отпускать кающагося грѣшника изъ этого міра туда, гдѣ нѣтъ болѣе покаянія, безъ примиренія съ Церковію и причащенія св. Таинъ было бы несообразно съ духомъ христіанства. По этому какъ въ Восточной, такъ и Западной Церкви (Анк. соб. Пр. 6; Ник. соб. Пр. 13.

Epist. Сур. XII, LIV; по рус. изд. 12, 49) кающимся падшимъ возвращаемо было общеніе съ Церковію при смерти, съ тѣмъ однакожь различіемъ, что въ послѣдней это было безъ всякихъ условій, а въ первой подъ условіемъ смерти кающагося; въ случаѣ же выздоровленія онъ долженъ былъ, не смотря на данный уже миръ, проходить оставшійся срокъ покаянія.

Третій случай, когда падшіе допускаемы были къ общенію съ Церковію прежде окончанія опредѣленнаго срока покаянія, представлялся тогда, когда они снѣдаемые раскаяніемъ и возгорѣвъ ревностію по вѣрѣ, вторично, уже по собственному желанію безъ призыва судей, исповѣдали себя христіанами и, бывъ схвачены въ другой разъ, дѣлались исповѣдниками. Въ этомъ случаѣ вторичное исповѣданіе искупало первое паденіе, и если тогда они сами лишили себя общенія съ Церковію, то теперь сами же и возвратили его себѣ. Въ отвѣтномъ письмѣ къ епископу Калдонію, просившему у св. Кипріана совѣта относительно такого рода падшихъ, послѣдній говоритъ: «слѣдуетъ даровать миръ тѣмъ изъ нашихъ братьевъ, которые сами возвратили его себѣ истиннымъ покаяніемъ и славою исповѣданія Господа, оправдавшись своими словами, которыми прежде осудили себя» (Epist. Сур. XIX; по рус. изд. 15). Точно такъ же поступала и Восточная Церковь (Пет. Алек. Пр. 8; Ан. соб. Пр. 1, 2).

Наконецъ падшимъ даруемъ былъ миръ, хотя бы срокъ покаянія и не истекъ еще, въ случаѣ наступившаго гоненія. Въ мирное время они свободно и спокойно могли проходить покаяніе. Но когда вновь открылось гоненіе, для мужественной встрѣчи котораго каждому, готовящемуся къ новому испытанію, нужно было особенное духовное подкрѣпленіе, падшіе не могли оставаться внѣ Церк-

ви. Общеніе съ нею и причастіе св. Таинъ было для нихъ наилучшимъ подкрѣпленіемъ въ ихъ рѣшимости мужественно встрѣтить испытаніе и пролить кровь за Христа. Лишить ихъ того и другаго въ это критическое время значило лишить орудія необходимаго для борьбы. Такъ справедливо понималъ это дѣло св. Кипріанъ (Epis. Сур. LIV; по рус. изд. 49), и потому предъ открытіемъ втораго гоненія, о которомъ онъ узналъ частію изъ Божественнаго Откровенія, а частію и по яснымъ внѣшнимъ признакамъ, даровалъ миръ всѣмъ падшимъ, созвавъ въ 252 г. еще соборъ въ Кареагенѣ; такъ что послѣ этого собора въ Церкви Кареагенской не осталось ни одного падшаго, не примиреннаго съ Церковію.

Самое возвращеніе падшихъ въ лоно Церкви происходило слѣдующимъ образомъ: Въ назначенный для этого день предъ окончаніемъ литургіи падшіе публично исповѣдали свой грѣхъ, просили прощенія и, по возложеніи на нихъ рукъ епископа и клира, въ знакъ совершеннаго примиренія съ Церковію, приобщаемы были св. Таинъ (Epis. Сур. IX, X; по рус. изд. 9, 10). Впрочемъ такая торжественность не всегда соблюдалась: въ случаѣ, напр. опасной болѣзни падшему возвращаемъ былъ миръ въ присутствіи одного пресвитера или діакона (Epis. Сур. XII; по рус. изд. 12). Наконецъ нужно замѣтить, что падшіе изъ клириковъ при возвращеніи въ Церковь лишаемы были сана, кромѣ тѣхъ однакожь случаевъ, когда они вторично исповѣдавъ Христа, дѣлались исповѣдниками (Epis. Сур. LXVII; по рус. изд. 55; Анк. соб. Пр. 1, 2).

Памяти священника и вѣдомственнаго духовника Лавра И. Гиляревскаго.

17-го февраля въ 8 часовъ утра неожиданно для всѣхъ скончался въ селѣ Спасъ-Седчинѣ священникъ Лавръ Ивановичъ Гиляревскій, 58 лѣтъ отъ рожденія, на 36 году служенія въ санѣ священника. Въ семействѣ его осталась убитая горемъ жена и четыре дочери неустроенныя.

О. Лавръ былъ сынъ пономаря села Спасъ-Сѣдчина, Ивана В. Гиляревскаго; но дѣдъ и прадѣдъ его были священниками въ томъ же приходѣ, гдѣ былъ его отецъ пономаремъ и гдѣ въ послѣдствіи жилъ и служилъ покойный. По окончаніи курса во Владимірской семинаріи въ 1839 году, Лавръ Ивановичъ опредѣленъ былъ, 13 ноября, во священника въ село Бѣлавино со взятіемъ сироты послѣ священника села Фотиньина Стефана Некрасова, который сгорѣлъ, оберегая церковныя вещи при пожарѣ въ с. Новоселкахъ.

Въ 1848 году іюля 7 дня о. Лавръ былъ переведенъ на свою родину въ село Спасъ-Седчино, по ходатайству помѣщика А. А. Есипова, который искренно любилъ и глубоко уважалъ его. Священствуя здѣсь 26 лѣтъ, о. Лавръ заслужилъ и любовь прихожанъ своихъ, и уваженіе сосѣдняго духовенства, которое избрало его, въ 1867 году, вѣдомственнымъ духовникомъ, — и вниманіе Епархіальнаго Начальства, которое удостоило его нѣсколькихъ наградъ. О. Лавръ мало впрочемъ думалъ о наградахъ, и по своей простотѣ и смиренію уклонялся отъ всякихъ почестей. Какъ-то равнодушно и неохотно принялъ онъ, незадолго до смерти, возложенное на него, по обязанности духовника, предсѣдательство при выборѣ должностныхъ лицъ мѣстнаго благочинія; но, какъ всегда, покорный волѣ Начальства распорядился-было уже приглашеніемъ, чрезъ повѣстки, вѣдомственнаго духовенства собраться 20 числа въ свое село. И дѣйствительно собрались въ этотъ день

священно-и-церковно-служители изъ сосѣднихъ сель — только не за тѣмъ, чтобы выполнить назначенное дѣло подъ руководствомъ своего духовнаго отца, а чтобы дать ему послѣднее цѣлованіе. Въ Четвертокъ, 20 числа, совершено было погребеніе покойнаго о. Благочиннымъ въ сослуженіи шести священниковъ. За литургіей сказано было слово и двѣ надгробныя рѣчи. Народу было такое множество, что обѣ церкви — холодная и теплая не вмѣщали молящихся; инымъ пришлось стоять внѣ церкви — въ оградѣ; другіе влѣзали на окна и толпились въ дверяхъ, чтобы хоть мелькомъ видѣть торжественное священное погребеніе и помолиться за уважаемаго отца духовнаго. На всѣхъ лицахъ замѣтно было непритворное горе, и теплыя слезы при прощаніи оросили воздухъ, закрывавшій лице умершаго. Молились и о его упокоеніи, молились и о томъ, чтобы Господь утѣшилъ осиротѣвшее семейство.

Свящ. А. Аменицкий.

Дѣйствіе табака на организмъ.

Табакокурение до такой степени развито въ городахъ между всѣми сословіями, что некурящій мужчина составляетъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе. Придите вы въ любой домъ, хотя на короткое время, хотя бы по серьезному дѣлу: обязательный хозяинъ почтетъ непремѣннымъ долгомъ, если только вы свѣтскій человекъ, предложить вамъ папиросу или сигару. И откажитесь вы отъ этого предложенія, — заявите хозяину, что вы не курите; на васъ посмотрятъ съ изумленіемъ, вамъ не скоро повѣрятъ: до такой степени табакокурение считается всеобщою потребностію. Нужно впрочемъ сказать, что въ послѣднее время и по селамъ и по деревнямъ, даже самымъ отдаленнымъ отъ городовъ, табакокурение распространяется съ необыкновенною быстротою. Не говоримъ

уже о помѣщикахъ и чиновникахъ, живущихъ въ селеніяхъ, — даже крестьяне, какъ видится, повсемѣстно начинаютъ курить табакъ. Приѣдетъ въ городъ съ дровами какой-нибудь мужичекъ изъ залѣся: у него вы встрѣтите трубочку. Явится дѣтломъ поденьщикъ изъ какой-нибудь глуши, гдѣ нѣтъ ни промысловъ, ни выгоднаго земледѣлія; у него еще гроша нѣтъ на хлѣбъ, но непременно есть кисеть съ табакомъ. Крестьяне торговые, промысловые — эти уже давно привыкли къ табаку. Такое, можно сказать, эпидемическое распространеніе табакокуренія не можетъ не остановить на себѣ вниманія мыслящаго чело-вѣка. Если чай, по климатическимъ условіямъ нашей страны, считается далеко не безвреднымъ, такъ какъ къ пред-располагаетъ къ простуднымъ болѣзнямъ; то табакъ, за-ключающій въ себѣ ядъ, безспорно признается наукою по-ложительно вреднымъ. Для желающихъ убѣдиться въ этомъ послѣднемъ положеніи представляемъ научныя изслѣдова-нія табака, помѣщенные въ журналъ «Сіаніе» за 1873 г.

Полезенъ или вреденъ табакъ для здоровья чело-вѣка? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо прежде всего ознакомиться съ дѣйствіемъ существенной части табака, а именно *никотина*, яда, который, какъ извѣстно, такъ сильно дѣйствуетъ на чело-вѣчскій организмъ, что весьма незначительное количество его, заключающееся въ одной сигарѣ и принятое въ чистомъ видѣ, можетъ отравить двухъ чело-вѣкъ. Прослѣдимъ же послѣдовательно дѣйствіе этого яда на организмъ, такъ какъ польза или вредъ, происходящія отъ употребленія табака, могутъ быть выя-снены только его дѣйствіемъ.

Еще въ весьма недавнее время многіе отвергали дѣйствіе, заключающагося въ табакѣ, *никотина*, и только послѣднія изслѣдованія Гейбеля доказали съ убѣдительною ясностью, что *никотинъ* находится въ дымѣ сигары въ видѣ соли;

вслѣдствіе этого, вліяніе табачнаго дыма хотя отчасти нужно приписать никотину.

Въ тѣло человѣка этотъ страшный ядъ входитъ или черезъ легкія (при куреніи), или черезъ желудокъ (при жеваніи), или же черезъ слизистую оболочку (при нюханіи). Но во всѣхъ случаяхъ вліяніе его, какъ оказывается, бываетъ приблизительно одинаково.

Прежде всего куреніе табака *учащаетъ сердцебіеніе*, легко замѣчаемое на пульсѣ, что доказывается опытами Эдварда Смита. Эти опыты, во избѣжаніе ошибокъ, производились около 10 часовъ пополудни, когда скорость пульса уменьшается, и спустя 4 часа послѣ принятія пищи и питья. Вотъ результаты этого опыта: скорость пульса до куренія табака $74\frac{1}{2}$. Впродолженіи первыхъ 6 минутъ послѣ начала куренія, пульсъ учащался такимъ образомъ: 79, 77, 80, 78, (средн. 78, 1); въ слѣдующія 7 минутъ: 83, 87, 88, 94, 98, 102, 102, (средн. 93, 4), въ слѣдующія 8 минутъ: 105, 105, 104, 105, 105, 107, 107, 110, (средн. 106); въ слѣдующія 11 минутъ: 112, 108, 107, 101, 101, 100, 100, 100, 100, 98, 91, (средн. 101, 7). Слѣдовательно, удары пульса съ $74\frac{1}{2}$ доходили въ среднемъ до 102.

Было произведено съ разными видоизмѣненіями не малое число и другихъ опытовъ, и всѣ они вполне ясно доказываютъ усиленіе дѣятельности сердца при куреніи. Но какимъ образомъ происходитъ это усиленіе сердцебіенія? Объясненіе этого факта мы находимъ въ изслѣдованіяхъ доктора Блатена, который доказываетъ, что табакъ дѣйствуетъ не прямо на сердце, но чрезъ посредство блуждающаго нерва, который умѣряетъ сердцебіеніе; слѣдовательно, когда этотъ нервъ, пораженный табачнымъ ядомъ (или если его перерѣзать), не можетъ производить своего сдерживающаго вліянія на сердце, то частота сердцебіенія необходимо увеличивается. Это доказывается

слѣдующимъ опытомъ, произведеннымъ Блатеномъ надъ собакой: опредѣливъ скорость пульса, онъ перерѣзалъ у нея блуждающій нервъ; скорость пульса тотчасъ же увеличилась, и со 120 ударовъ возросла до 210. Такимъ образомъ несомнѣнно, что учащеніе сердцебіенія, вызываемое табакомъ, происходитъ вслѣдствіе парализованія блуждающаго нерва.

Употребленіе табака, кромѣ того, увеличиваетъ или уменьшаетъ *дыханіе*, что доказывается опытомъ Блатена, произведеннымъ также надъ собакою. Небольшая собака, дѣлавшая 16 дыханій въ минуту, была десять разъ уколата въ животъ иглою, смоченною въ слабомъ растворѣ никотина; черезъ 5 минутъ дыханіе возросло до 38 въ минуту. Черезъ три дня послѣ этого опыта ей была введена капля чистаго никотина черезъ рану, сдѣланную на внутренней сторонѣ ноги. Дыханіе мгновенно поднялось съ 16 до 25, и затѣмъ также скоро до 38, но потомъ стало уменьшаться и въ 5 минутъ упало до 12. Въ рану ввели еще двѣ капли яду; дыханіе понизилось, а затѣмъ послѣ введенія новой капли, достигло 4 и было совершенно неправильно; черезъ четверть часа собака околѣла. Итакъ, слѣдовательно, небольшіе приемы никотина увеличиваютъ, большіе же уменьшаютъ скорость дыханія.

Блатенъ изслѣдовалъ также вліяніе никотина и на *глазъ*, при чемъ обнаружилось, что отъ большихъ приемовъ этого яда зрачекъ глаза расширяется, верхнее вѣко опускается и глазное яблоко дѣлается неподвижнымъ. — Дѣйствіе никотина на *выдѣленія* также несомнѣнно. У собаки, которой ежедневно давался небольшой приемъ никотина, замѣчали первоначально увеличивающуюся сухость слизистыхъ желѣзъ, а затѣмъ обильное выдѣленіе мочи; полость рта становилась сухою и въ горлѣ появилось воспаленіе. Животное, хотя и постоянно пило воду, но никакъ не могло утолить жажду.

Отравленіе посредствомъ табака раздѣляютъ на *острое и хроническое*. Примѣромъ остраго отравленія приводится случай съ 22 лѣтнимъ медицинскимъ студентомъ, который, выкуривъ всего одну трубку, впалъ въ страшное состояніе: сердце у него остановилось, грудь сжалась, такъ что дыханіе сдѣлалось чрезвычайно мучительнымъ; члены скорчились; наконецъ, зрачки одинъ расширившійся, другой же сужившійся, сдѣлались нечувствительными къ свѣту. Симптомы эти постепенно ослабѣвали и окончательно исчезли только черезъ 4 дня. Д-ръ Дрюэнъ рассказываетъ о 14 лѣтнемъ мальчикѣ, который, выкуривъ для излеченія зубной боли табаку, упалъ безъ чувствъ и въ тотъ же день умеръ.

Профессоръ Шевалье описываетъ случай отравленія въ слѣдствіе куренія сигаръ. Одинъ молодой человекъ держалъ пари, что онъ выкурить 12 сигаръ одна за другою. Уже на восьмой сигарѣ онъ почувствовалъ тошноту; на девятой—потемнѣло въ глазахъ и появилось лихорадочное состояніе; всѣ эти симптомы значительно усилились на десятой сигарѣ, но больной все-таки продолжалъ курить, пока, наконецъ, сильная боль въ желудкѣ не уложила его въ постель. Не смотря на своевременную медицинскую помощь, онъ вскорѣ умеръ. При вскрытіи оказалось расширение (*hypertrophia*) сердца. (Совр. Изв. № 46):

Случай остраго отравленія табакомъ впрочемъ рѣдки, а потому и не могутъ обращать на себя вниманіе въ такой степени, какого заслуживаетъ другой родъ отравленія — *хроническій никотизмъ*. Всѣ, употребляющіе табакъ, въ большей или меньшей степени, отравлены никотиномъ; вліяніе этого отравленія, если и не проявляется какими-либо выдающимися неправильностями въ отправленияхъ организма, то даетъ себя чувствовать спустя многое число лѣтъ. Правда, многіе утверждаютъ, что никотинъ, принятый въ организмъ, при употребленіи табака, выдѣляется

потомъ постепенно при дыханіи; но это мнѣніе находитъ положительное опроверженіе въцѣломъ рядѣ изслѣдованій, доказывающихъ съ убѣдительною ясностью, что принятый разъ никотинъ остается въ организмѣ и постепенно подтачиваетъ его. Такъ напр., по изслѣдованіямъ д-ра Морена, никотинъ можно найти даже послѣ смерти человѣка въ тканяхъ легкихъ и печени. Штребель въ своемъ сочиненіи рассказываетъ, что даже людиѣды отворачиваются отъ пропитаннаго никотиномъ мяса курильщиковъ.

Для изученія симптомовъ хроническаго отравленія, были произведены опыты надъ тремя собаками. Въ пищу, которую они употребляли два или три раза въ день, былъ примѣшанъ табакъ. Прежде всего появилась рвота, которая однако, скоро прекратилась; сердцебиеніе сдѣлалось чрезвычайно неправильнымъ, кровообращеніе ослаблялось съ каждымъ днемъ, пищевареніе сдѣлалось затруднительнымъ, аппетитъ уменьшился, животныя страдали то поносомъ, то запоромъ; слизистая оболочка рта и горла сдѣлалась скоро такъ суха, что глотаніе стало чрезвычайно затруднительнымъ, десны распухли, зубы разшатались, а нѣкоторыя даже выпали. За этими и другими болѣзненными симптомами послѣдовалъ параличъ заднихъ конечностей, слѣпота, глухота и наконецъ смерть. По вскрытіи, сердце оказалось блѣднымъ и дряхлымъ, кровь же представлялась жидкою, бѣдною красными тельцами и лишеною фибрина.

Что касается человѣка, то симптомы хроническаго отравленія наблюдались надъ Бригиттою В., 46-лѣтнею замужнею женщиною. Лишившись одного изъ своихъ дѣтей, она стала съ горя употреблять табакъ; она и курила, и жевала, и нюхала его. Когда, наконецъ, она заболѣла, то призванный докторъ нашель у нея голосъ такъ сильно измѣнившимся, что нельзя было понять ни одного слова изъ того, что она говорила; дыханіе было тяжело, пульсъ

слабый и прерывистый, сердце съ трудомъ билось, зрачки расширенные и не чувствительные къ свѣту, слухъ тупой, ротъ сухой и пр. и пр. На другой день больная умерла; и по вскрытіи, весь организмъ ея былъ положительно пропитанъ никотиномъ.

Самыя обыкновенныя симптомы хроническаго отравленія проявляются въ трясеніи рукъ, головокруженіи и пр., и быстро проходятъ, если бросаютъ привычку куренія. По отношенію кровообращенія, симптомы отравленія сказываются между прочимъ въ весьма замѣчательномъ явленіи *прерывистаго пульса*, много случаевъ котораго наблюдалось Декеномъ и др. Устрадающаго этою болѣзнью сердце обыкновенно бьется правильно, такъ что въ немъ незамѣтно никакого разстройства; но вдругъ оно останавливается и какъ бы замираетъ на нѣсколько мгновеній; затѣмъ, оно снова продолжаетъ ускоренно биться, какъ бы желая наверстать потерянное время; но біеніе это бываетъ, обыкновенно, неправильно и слабо. Спустя нѣкоторое время послѣ остановки, сердце успокаивается и біеніе его дѣлается правильнымъ. Вслѣдъ за тѣмъ, повторяется тоже явленіе: остановка, ускореніе и т. д.

Кромѣ указанныхъ уже вредныхъ вліяній табака на человѣческой организмъ, оно обнаруживается и въ томъ, что производитъ мучительную болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ *грудной жабы*. Эта болѣзнь наблюдалась однажды на большинствѣ экипажа одного корабля, заболѣвшаго ею; при этомъ оказалось, что всѣ заболѣвшіе были большіе любители табака.

Какъ слѣдствіе употребленія табака въ большинствѣ случаевъ является также и *отдышка*.

Вредное дѣйствіе табака на *пищевареніе* доказано многочисленными опытами; у человѣка наблюдалось всегда разстройство его, которое, впрочемъ, исчезало, коль скоро больной бросалъ привычку употреблять табакъ. На *зрѣніе*

табакъ дѣйствуетъ весьма сильно, производя *темную воду*, что признается почти всеми врачами.

Вотъ тѣ послѣдствія, которыми сопровождается употребленіе табака, хотя мы упоминали только о главнѣйшихъ изъ нихъ. Табакъ, постепенно подтачивая организмъ, развиваетъ въ немъ такія болѣзни, которыя, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ весьма трудно излечимы, — и лучшимъ средствомъ въ этомъ случаѣ является оставленіе привычки употреблять табакъ.

Но чѣмъ обусловливается широкое и распространенное употребленіе табака, если на самомъ дѣлѣ онъ производитъ такія серьезныя болѣзни, какъ растройство пищеваренія, кровообращенія и дыханія, темную воду въ глазахъ, грудную жабу и проч.? По мнѣнію нѣкоторыхъ, табакъ производитъ успокоивающее дѣйствіе и освѣжаетъ мозгъ. Нельзя спорить, что онъ въ дѣйствительности и производитъ это дѣйствіе временно; но не надо забывать, при этомъ, того вреднаго вліянія, какое является результатомъ его употребленія. Нужно помнить, что отдыхъ, требуемый нашими мускулами или мозгомъ, не можетъ быть замѣненъ временнымъ спокойемъ, доставляемымъ табакомъ. Этотъ покой всегда получается только на счетъ жизненныхъ силъ нашего организма, который вслѣдствіе нарушенной правильности, постепенно ослабѣваетъ и преждевременно прекращаетъ свою дѣятельность.

ОБЪ ИСТРЕВЛЕНІИ ЛѢСОВЪ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (№ 78) помѣщена статья о беспощадномъ истребленіи лѣсовъ, которое въ послѣдніе годы сдѣлалось повсемѣстно какой-то маніей. Не касаясь по этому, мѣстныхъ обстоятельствъ (Харьк. губ.), упоминаемыхъ въ статьѣ, укажемъ только на замѣтку статьи относительно важнаго значенія лѣсовъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніи. Высказанный здѣсь здравый

взглядъ на дѣло не мѣшаетъ, думаемъ, принять къ свѣдѣнію духовенству для распространенія его въ народъ, а особенно тѣмъ лицамъ изъ духовенства, которыя принимаютъ непосредственное участіе въ дѣлахъ земства; такъ какъ и нравственную отвѣтственность за истребленіе лѣсовъ и заботу о возможномъ сбереженіи ихъ авторъ статьи совершенно справедливо возлагаетъ на земство.

Вотъ что, между прочимъ, говорится въ этой статьѣ.

За истребленіемъ собственныхъ лѣсовъ, крестьяне наши, воруя лѣсъ изъ дачъ помѣщиковъ и купцовъ, считаютъ себя совершенно правыми, по крайней мѣрѣ предъ судомъ своей совѣсти, будучи увѣрены, что это не воровство, что лѣсовъ никто не садилъ, а одинаково щедрый для всѣхъ Богъ раститъ ихъ на долю каждаго, въ томъ числѣ и на ихъ. Силлогизмъ крайне немудрый и невыдерживающій самой непритязательной критики. Но онъ, если хотите, справедливъ и способенъ выдержать самую строгую критику въ другомъ отношеніи. Лѣса играютъ громадную роль въ народномъ хозяйствѣ и въ благоденствіи окружающаго ихъ населенія: они благорастворяютъ воздухъ, улучшаютъ климатъ, защищаютъ отъ эпидемій и служатъ важнымъ условіемъ плодородія почвы. Понятно, что, истребляя лѣса, мы тѣмъ жестоко наказываемся, подвергая себя бѣдствіямъ голода, эпидемій и эпизоотій. Вотъ почему такъ сильно чувствуется необходимость закона, ограждающаго лѣса отъ неблагоуразумнаго произвола ихъ владѣльцевъ. Нѣтъ нужды, что извѣстная лѣсная дача составляетъ собственность извѣстнаго общества или частнаго лица; никто не станетъ оспаривать ихъ правъ на ихъ собственность; но владѣй же и извлекай изъ нея пользу умѣренно, благоуразумно, а не варварски; знай, что твоя только дача (деревья), а атмосферическія благодѣянія, источаемыя ею, въ слѣдствіе извѣстныхъ законовъ, одинаково принадлежатъ всему населенію, окружающему на извѣстное разстояніе твою дачу;

значить, пользуясь своею собственностью самъ, не отнимай и отъ другихъ извѣстныхъ правъ на нее и не подвергай цѣлыя общества различнымъ бѣдствіямъ, неизбѣжно сопряженнымъ съ неблагоразумнымъ пользованіемъ тобою твоимъ добремъ! Вредить здоровью и посягать на жизнь, не только чужую, но даже свою, въ законъ строго воспрещаетъ; а варварское истребленіе лѣсовъ, если судить здраво, опираясь на неопровержимые доводы науки, не есть ли посягательство на цѣлыя тысячи жизней? Рѣки протекаютъ большія пространства, составляющія частныя владѣнія нѣсколькихъ лицъ и обществъ. Не дозволяетъ же законъ одному владѣльцу распоряжаться протекающею чрезъ его владѣніе частью рѣки такъ безцеремонно, чтобы могло остановиться ея теченіе въ другія владѣнія. Кожі павшаго отъ чумы скота — тоже собственности хозяина; но законъ воспрещаетъ ему пользоваться ими, приказывая зарывать ихъ въ землю или сжигать, чтобы не распространять заразительныхъ міазмовъ и тѣмъ не подвергать бѣдствію другихъ. Справедливость требуетъ примѣнить этотъ законъ, въ извѣстномъ значеніи, и по отношенію къ лѣсамъ. Но дитя не плачетъ — мать не разумѣетъ. Постановленія закона вызываются требованіями и заявленіями народа, нуждающагося въ нихъ; кому же приличнѣе взять на себя этотъ трудъ заявленія и ходатайства, какъ не земству, опекуну народнаго хозяйства и благоденствія? Понятно, что владѣльцы значительныхъ лѣсныхъ дачъ не выскажутъ этихъ заявленій, эгоистически и невѣрно оберегая свои интересы; а простой народъ такъ слѣпъ и неразвитъ, что ему и на мысль не приходитъ это: не зная существенной пользы лѣсовъ, онъ со всею жадностію готовъ всѣ, если бы было возможно, истребить ихъ сегодня, а что будетъ съ нимъ завтра — это не его дѣло: «на нашъ-де вѣкъ пожалуй хватитъ, а дѣти пусть сами о себѣ думаютъ». Но земство.... какой отвѣтъ оно дастъ народу, ввѣ-

рившему его попечительности и благоразумному распоряженію свое добро, и можно сказать, самихъ себя? Намъ не приходилось видѣть, чтобы кто нибудь изъ представителей нашего земства когда нибудь обратилъ вниманіе на варварское истребленіе нашихъ жалкихъ лѣсовъ, воочію всѣхъ и всегда совершаемое. Въ нашихъ земскихъ собраніяхъ никто изъ гласныхъ до сихъ поръ не заикнулся о пощадѣ лѣсовъ и о сохраненіи отъ конечнаго истребленія хотя тѣхъ изъ общественныхъ участковъ, на которые земство могло бы распространить свои права, наложить свой запретъ и издать свои правила для болѣе раціональнаго пользованія ими. А мы дозволяли было себѣ еще увлекаться несбыточной мечтой, что земство наше, получивъ такія широкія права и уполномочія относительно народнаго хозяйства, не только сбережетъ намъ остатки нашихъ лѣсовъ, но и разведетъ новые лѣса.

Руб. К. Руб. К. Руб. К.

Вслѣдствіе чего къ 1-му Января
1875 г. значитъ:

основнаго капитала	16486	—
запаснаго „	2014	—
	<hr/>	18500 —

Запасный капиталъ хранится въ билетахъ Государственнаго Банка.

Капиталы имѣющіе опредѣленное
назначеніе:

Къ 1 Января 1874 г. капита- ловъ сихъ было	879	47
Причислено прибылей.	700	—
	<hr/>	1579 47

За употребленіемъ въ теченіи го-
да изъ сихъ капиталовъ согласно
назначенію 379 р. 47 к. оста-
лось къ 1 Января 1875 г. 1200

Сравнительно съ предъидущимъ
годомъ болѣе на 320 53

ОПЕРАЦИИ.

а) Процентные вклады:

Къ 1 Января 1874 г. оставалось — вкладовъ:		
На вѣчное время изъ 7 ⁰ / ₁₀₀ . . .	980	
„ безсрочное. „ 6 ⁰ / ₁₀₀ . . .	28425	
„ „ „ 5 ⁰ / ₁₀₀ . . .	5220	—
Срочн. отъ 1 до 3 лѣтъ изъ 6 ¹ / ₄ ⁰ / ₁₀₀	19010	
„ „ „ „ „ 5 ¹ / ₄ ⁰ / ₁₀₀	1280	
„ „ 3 до 10 л. 6 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	39515	—
„ „ „ „ „ 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	4300	—
	<hr/>	98730 —

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ теченіи 1874 г. поступило вкладовъ:						
На вѣчное время изъ 6 ⁰ / ₀ . . .	680	—				
„ безсрочн. „ „ 5 ⁰ / ₀ . . .	33770	—				
Срочн. отъ 1 до 3 л. „ 5 ¹ / ₄ ⁰ / ₀ . . .	15860	—				
„ „ 3 „ 10 л. „ 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ . . .	7890	—				
	<hr/>				58200	—

Сравнительно съ предъидущимъ годомъ болѣе на 7000 р.

Въ 1874 г. истребовано вкладовъ:

Безсрочныхъ			16845	—		
Срочныхъ отъ 1 до 3 лѣтъ . . .	15105	—				
„ „ 3 „ 10 лѣтъ . . .	120	—				
	<hr/>				15225	—
	<hr/>				32070	—

Сравнительно съ предъидущимъ годомъ болѣе на 8050 р.

Къ 1 Января 1875 г. остается въ обращеніи Банка вкладовъ:

вѣчныхъ изъ 7 ⁰ / ₀ . . .			980	—		
„ „ 6 ⁰ / ₀ . . .			680	—		
безсрочныхъ „ 6 ⁰ / ₀ . . .			11580	—		
„ „ 5 ⁰ / ₀ . . .			38990	—		
срочн. отъ 1 до 3 л. „ 5 ¹ / ₄ ⁰ / ₀ . . .	21045	—				
„ 3 „ 10 „ „ 6 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ . . .	39395	—				
„ „ „ „ „ 5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ . . .	12190	—				
	<hr/>				72630	—
	<hr/>				124860	—

Сравнительно съ предъидущимъ годомъ болѣе на 26130 р.

Къ 1 Января 1874 г. оставалось невзятыхъ вкладчик. процент.

Въ теченіи года отчислено процентовъ невзятыхъ вкладчиками . . .

2379 32

7421 97

9801 29

23¹/₂

	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ теченіи года выдано процент. на вклады.			5313	63
Затѣмъ къ 1 Января 1875 г. остается въ Банкѣ по вкладамъ наросшихъ, но невзятыхъ процентовъ			4487	66

б) Вклады на храненіе.

Къ 1 Января 1874 г. оставалось владовъ на храненіе			335	—
Въ теченіи года поступило			30	—
Сравнительно съ предъидущимъ годомъ меньше на 205 р.				
Къ 1 Января 1875 г. остается вкладовъ, принятыхъ на храненіе			265	—
Сравнительно съ предъидущимъ годомъ больше на 30 р.				

в) Разныя переходныя суммы.

Къ 1 Января 1874 г. оставалось на счету разныхъ суммъ	477	89		
Въ теченіи года поступило	20842	49		
Въ тоже время выдано	8773	49		
Къ 1 Января 1875 г. на семь счету остается.			12546	89

г) Учетъ векселей и срочныхъ бумагъ.

Къ 1 Января 1874 г. оставалось въ портфель Банки векселей и другихъ срочныхъ бумагъ на.			68566	18
Въ теченіи года учтено на			162758	80
Противъ предъидущаго года болѣе на 16747 р. 7.				
Въ теченіи 1874 года уполчено			157636	3
Къ 1 Января 1875 г. остается въ портфель Банки срочныхъ векселей и другихъ бумагъ на.			73688	95
Противъ предъидущаго года болѣе на 5122 р. 77 к.				

Размѣръ учетнаго процента былъ 9⁰/₀

Руб. К. Руб. К.

д) Ссуды подь залоги.

Къ 1 Января 1874 г. оставалось капита-
тальнаго долга по ссудамъ выданнымъ подь
залогъ:

1. Процентныхъ бумагъ		7610	—
2. Строеній:			
срокомъ на шесть мѣсяцевъ.	8295	—	
„ „ одинъ годъ	10150	—	
		<hr/>	18445
3. Земель въ посадѣ, гдѣ учреж- денъ Банкъ:			
срокомъ на шесть мѣсяцевъ.	228	—	
„ „ одинъ годъ	145	—	
4. Земель въ уѣздахъ Владимір- ской губ. срокомъ на 1 годъ.	4000	—	
		<hr/>	4373

Въ теченіи 1874 г. выдано ссудъ подь
залогъ:

1. Процентныхъ бумагъ		54351	70
2. Строеній:			
срокомъ на шесть мѣсяцевъ.	11175	—	
„ „ одинъ годъ	26225	—	
		<hr/>	37400
3. Земель въ Посадѣ, гдѣ учреж- денъ Банкъ, срокомъ на 1 годъ.			535
4. Земель въ уѣздахъ Владимір- ской губерніи, гдѣ учрежденъ Банкъ, срокомъ на 1 годъ.			2500

Въ тоже время упрочено заемщиками капита-
ла по ссудамъ подь залоги:

1. Процентныхъ бумагъ		38669	70
2. Строеній:			
срокомъ на шесть мѣсяцевъ.	15165	—	
„ „ одинъ годъ	16647	—	
		<hr/>	31812

	Руб.	К.	Руб.	К.
3. Земель въ Посадѣ, гдѣ учреж- денъ Банкъ:				
срокомъ на шесть мѣсяцевъ . . .	228	—		
„ „ одинъ годъ . . .	145	—		
	<hr/>		373	—
4. Земель въ уѣздахъ Владимір- ской губ., срокомъ на 1 годъ			2500	—
Къ 1 Января 1875 г. остается капитальнаго долга по ссудамъ, выданнымъ подъ залоги:				
1. Процентныхъ бумагахъ			23292	—
2. Строений:				
срокомъ на шесть мѣсяцевъ . . .	4305	—		
„ „ одинъ годъ	19728	—		
	<hr/>		24033	—
3. Земель въ Посадѣ, гдѣ учреж- денъ Банкъ, срокомъ на 1 годъ			535	—
4. Земель въ уѣздахъ Владимір- ской губ., срокомъ на 1 годъ.			4000	—
Ссудъ выдано противъ предъидущаго г. болѣе:				
По процентнымъ бумагамъ на	34431	70		
Строеніямъ на	4650	—		
Землямъ въ Посадѣ гдѣ учреж- денъ Банкъ болѣе на	162	—		
Землямъ въ уѣздахъ Владимір- ской губерніи менѣе на	1500	—		
Прибыли по операціямъ:				
По всѣмъ операціямъ получено Банкомъ прибылей:				
а) учету векселей	5867	55		
б) ссудамъ	5294	49		
в) разныхъ	579	57		
г) % по билетамъ Государствен- наго Казначейства	216	—		
	<hr/>		11957	61

	Руб.	К.	Руб.	К.
Изъ означенныхъ прибылей покрыто:				
Расходовъ по Банку на содержаніе и управленіе			1924	98
Причитается за 1874 г. % по вкладамъ:				
вѣчнымъ, срочнымъ и безсрочнымъ . .			4487	66
затѣмъ изъ остальной чистой прибыли.			4200	—
I. Отчислено:				
а) въ городской доходъ			700	—
2. Присоединено къ капиталамъ:				
Запасному	840	—		
Основному	2660	—		
			<hr/>	
			3500	—
			<hr/>	
			4200	—

Директоръ Банка *Козловъ*.

Бухгалтеръ Банка *Замотринскій*.

СЧЕТЪ ПРИБЫЛЕЙ и УБЫТКОВЪ

ГАВРИЛОВСКО-ПОСАДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА

ЗА 1874 ГОДЪ.

1. Употреблено:

	Руб.	К.	Руб.	К.
На содержаніе служащихъ и управленіе Банка	1924	98		
2. Выдано и отчислено по вкладамъ процент.	9801	29		
			<u>11726</u>	<u>27</u>

Прибыль за 1874 г. распределена:

а) на городскія надобности.	700	—		
б) умноженіе запаснаго капитала	840	—		
в) — „ — основнаго — „	2660	—		
			<u>4200</u>	<u>—</u>

Итого 15926 27

1. Оставалось отъ 1874 года процентовъ от-

численныхъ и принадлежащихъ вкладчикамъ 3968 66

2. Получено прибылей въ теченіи года:

а) учету 5867 55

б) ссудамъ подъ залогъ:

1. Процентныхъ бумагъ 1761 11

2. Недвижимой собственности 3533 38

в) разныхъ 795 57

Балансъ. 15926 27

Директоръ Банка *Козловъ.*

Бухгалтеръ Банка *Замотринскій.*

БАЛАНСЪ

къ 1-му Января 1875 года

ГАВРИЛОВСКО-ПОСАДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Долженъ:

	Руб.	К.
1. Основной капиталъ	16486	—
Запасный	2014	—
Капиталы имѣющіе опредѣленное назначеніе	1200	—
2. Вклады изъ процентовъ:		
а) вѣчные	1660	—
б) до востребованія	50570	—
в) срочные	72630	—
3. Вклады на храненіе (А)	265	—
4. Проценты принадлежащія вкладчикамъ.	4487	66
5. Прибыли Банка	1539	34
6. Суммы случайныя и переходныя	12546	89
	Итогъ 163398	89

Имѣетъ:

1. Наличность или касса	32536	31
2. Процентныя бумаги принадлежащія Банку:		
а) срочные векселя и другія учтенныя цѣнности	73688	95
3. Ссуды подъ залоги:		
а) Государственныхъ бумагъ	23292	—
б) Недвижимой собственности	28568	—
4. Проценты по вкладамъ выданные.	5313	63
	Балансъ. . . 163398	89

Директоръ Банка *Козловъ.*

Бухгалтеръ Банка *Замотринскій.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НОВАЯ КНИГА

**ДЛЯ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ.
О ДОЛЖНОСТЯХЪ****СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ***Святаго Амвросія епископа медиоланскаго.**(Съ портретомъ Святителя).*

Книга эта завершаетъ собою рядъ переводныхъ изданій свято-отеческихъ твореній по пастырству.

Получать эту книгу можно во всѣхъ лучшихъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же въ *Киевѣ* у издателя ея—Преподавателя Духовной семинаріи Петра Поспѣлова и въ редакціи журнала „Воскресное Чтеніе“.

Цѣна книги и съ пересылкою одинъ рубль.

Оо. Благочинные и Духовныя Консисторіи, при выпискѣ этой книги, имѣютъ пользоваться особенной уступкой, по соглашенію съ издателемъ ея.

Редакторъ *Бяляевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Практика древней Церкви относительно отпадшихъ отъ вѣры и Церкви во время гоненій.—Некрологъ о. Гиляревскаго.—Дѣйствіе табака на организмъ.—Объ истребленіи лѣсовъ.—Отчетъ Гавриловско-Посадскаго Общественнаго Банка.—Объявленіе.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій.* Марта 31 дня 1875 года.
